

В. Е. Семенов

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ЛОГИКА
И АНАЛИТИКА ПОНЯТИЙ¹

Рассматриваются функции, структура и действия трансцендентальной логики в «Аналитике понятий» «Критики чистого разума» Канта. В исследовании эксплицируются различные аспекты, правила, принципы, метод и процедуры трансцендентальной логики.

This article focuses on the functions, structure and effects of transcendental logic in the Analytic of concepts of Kant's "Critique of pure reason". The author explicates different aspects, rules, principles, the method and procedures of transcendental logic.

Ключевые слова: чистый синтез, конституирование предмета, таблица категорий, дедукция категорий, функции, структура, правила и принципы трансцендентальной логики.

Key words: pure synthesis, constituting of an object, table of categories, deduction of categories, functions, structure, rules and principles of transcendental logic.

Рассмотрение логического применения рассудка и его функций в суждениях закономерным образом привели нас к анализу синтетической деятельности этой познавательной дискурсивной способности. Какой предстанет перед нами трансцендентальная логика в аналитике понятий: в качестве активности рассудка, как исследовательский метод, в виде совокупности трансцендентальных «законов», правил и принципов — все это может показать трансцендентальное исследование синтеза, т. е. действия способности воображения — «слепой, хотя и необходимой функции души». Однако настолько ли слепо воображение? Ведь все его действия неизменно сопровождаются рассудком, которому, собственно, и вменяется в обязанность привести синтез к чистым понятиям *a priori*. Надо полагать, трансцендентальная логика рассудка не допустит доминирования слепых сил души и чувственности.

Трансцендентально-логическая аналитика понятий: чистый синтез

В разделе об аналитике понятий происходит дальнейшая дифференциация формальной и трансцендентальной логики. Общая логика путем анализа подводит эмпирические представления под одно понятие. В отличие от нее «трансцендентальная логика учит, как сводить к понятиям не представления, а чистый синтез представлений» [3, с. 171; A78 / B104]. И в этом пункте необходимо возникает вопрос чрезвычайной важности для понимания сущности трансцендентальной логики: что же такое чистый синтез? Ведь именно в сведении к понятию «чистого синтеза», а не «различных представлений» состоит основополагающая дифференциация между общей (формальной) логикой и трансцендентальной. Здесь находится ключ к пониманию сути разделения двух типов логики!

В третьем разделе «Руководства к открытию всех чистых понятий рассудка» обоих изданий первой «Критики» Кант разъясняет, что синтез называется чистым, если «многообразное дано *a priori* (подобно многообразному в пространстве и времени), а не эмпирически» [3, с. 169; A77 / B103]. Этот синтез есть рассудочное действие, создающее из различных элементов познание как таковое. Чистый синтез, представленный в самой общей форме, дается чистым понятием рассудка. Следовательно, чистый синтез имеет своим основанием синтетическое единство *a priori*. Это означает, что единство в синтезе многообразного становится необходимым [3, с. 171; A78 / B104]. Стало быть, для познания требуются: а) многообразное в чистом созерцании; б) чистый синтез этого многообразного посредством способности воображения; в) понятия, сообщающие единство этому чистому синтезу.

Далее следует знаменитое и чрезвычайно насыщенное основоположение, одновременно содержащее обоснование 1) самоидентичности рассудка; 2) чистого априорного синтеза; 3) понятий

¹ Данная публикация является продолжением статьи автора «Что такое трансцендентальная логика» — см.: Кантовский сборник. 2010. № 3 (33). С. 7 — 23.

a priori; 4) объективной значимости априорных понятий рассудка в отношении предметов опыта; 5) «правильного и подлинного» познания; 6) трансцендентальной логики как логики действия; 7) связывания и обретения единства (посредством чистого рассудочного понятия) многообразного созерцаний и суждений; 8) соответствия категорий трансцендентальной таблице суждений.

Итак, методологический шедевр выглядит таким образом: «Та же самая функция, которая придает единство различным представлениям *в одном суждении*, сообщает единство также и чистому синтезу различных представлений *в одном созерцании*; это единство, выраженное в общей форме, называется чистым понятием рассудка. Итак, тот же самый рассудок, и притом теми же самыми действиями, которыми он посредством аналитического единства создает логическую форму суждения в понятиях, вносит также трансцендентальное содержание в свои представления посредством синтетического единства многообразного в созерцании вообще, благодаря чему они называются чистыми рассудочными понятиями и *a priori* относятся к объектам, чего не может дать общая логика»² [3, с. 171 – 173; A79 / B104 – 105]. Следует отметить, что «та же самая функция», «тот же самый рассудок» и «те же самые действия» являются по своей сущности и характеру активности трансцендентальными, а не формально-логическими. Таким же образом вся разнообразная деятельность, представленная в этом основоположении, может быть только трансцендентальной³.

После этого Кант обращается к таблице категорий и – позже – к принципам трансцендентальной дедукции вообще. К ним я перейду позже. Сейчас же следует завершить анализ функций чистого синтеза. Во втором издании эксплицитный механизм действия чистого синтеза был снят; и, стало быть, трансцендентальная логика синтетической деятельности перешла в разряд латентных. Следовательно, необходимо обратиться к более «открытому» А-изданию. Оно является детищем «наивного» и «неискусшенного» (если можно так выразиться) Канта, т. е. еще не оскорбленного непониманием современников и искажением его взглядов рецензентами.

Трансцендентальная логика решает в аналитике понятий первого издания две главные задачи: а) раскрывает и объясняет объективную значимость понятий *a priori*, а также б) исследует чистый рассудок в отношении его возможностей и способностей познания [4, с. 19; AXVI]. Не останавливаясь подробно на широко известных действиях триединого синтеза, подчеркну лишь, что структуру *чистого синтеза* как такового составляют: 1) «чистый синтез аппрегензии», обзорающего многообразное и собирающий его вместе; 2) «чистый трансцендентальный синтез воображения, который лежит в основе самой возможности всякого опыта», а также в основе репродукции в воображении; 3) единство синтеза, представленное в одном сознании и выражающее себя через синтез рекогниции; 4) чистая трансцендентальная апперцепция как первоначальное и трансцендентальное условие необходимости априорного согласования наших познаний друг с другом, а также в их отношении к предмету.

Иначе говоря, функция трансцендентальной апперцепции состоит в изначальном и необходимом осознании тождества нас самих и – одновременно – осознании столь же необходимого единства синтеза всех явлений согласно понятиям (правилам синтеза). Такое действие напоминает «схватывание» *Единым* самого себя у Плотина. Это трансцендентальное сознание (*transzendente Bewußtsein*), или первоначальное единство апперцепции (в терминах А-издания), есть представление о Я в его отношении ко всем остальным

² Анализируя этот фрагмент, Генри Эллисон подчеркивает, что «центральное требование этого параграфа – тождественность рассудка и его активности (функции), рассматриваемых общей и трансцендентальной логикой». Он выступает против интерпретации, идущей от Н. Кемп Смита, согласно которой «активность [рассудка], изучаемая общей логикой, – это активность анализа, и эта деятельность специфически проявляется в аналитических суждениях», а «дело трансцендентальной логики – синтез, который обнаруживает себя в синтетических суждениях *a priori*». В противоположность этому Г. Эллисон утверждает, что «эти две дисциплины связаны с одним рассудком, обладающим единственной характерной активностью, которую они анализируют на различных уровнях. Эта деятельность состоит в объединении, или синтезе, представлений; и это объединение происходит определенными установленными средствами, которые могут быть названы “формами” или “функциями” единства. Фактически это совершенно верно, потому что общая и трансцендентальная логика имеют дело с той же самой активностью на различных уровнях» [9, р. 123 – 124].

³ В этом основоположении нас не должно смущать выражение «рассудок... посредством *аналитического единства* создает логическую форму суждения в понятии» (курсив мой. – В.С.). Дело в том, что такое действие рассудка относится не к формальной логике, в сферу которой входит процедура установления аналитического единства, а к трансцендентальной. Точнее, аналитическое единство является в данном случае подчиненным элементом более широкого трансцендентального действия. Кант, в частности, отмечает: «Аналитическое единство сознания присуще всем общим понятиям, как таковым; например, если я мыслю *красное* вообще, то этим я представляю себе свойство, которое (как признак) может где-то встретиться или может быть связано с другими представлениями; следовательно, я могу себе представить аналитическое единство только в силу мыслимого раньше возможного синтетического единства. Представление... должно мыслиться в синтетическом единстве с другими (хотя бы только возможными) представлениями раньше, чем я мог бы в нем мыслить аналитическое единство сознания, делающее его *conceptus communis*» [3, с. 205; B133 – 134]. Кроме того, можно также вспомнить известное высказывание Канта, устанавливающее приоритет деятельности синтеза по сравнению с анализом: «...там, где рассудок ничего раньше не связал, ему нечего и разлагать» [3, с. 201; B130].

представлениям, коллективное единство которых это Я и делает возможным [4, с. 169; A117]. Трансцендентальная апперцепция, формулирует Петер Рос, «является условием возможности объективного опыта, так как последний возникает только благодаря ей. Форма независима от индивидуальной субъективности, от реального события, однако подчинена субъективности как таковой; и *только* таким образом предметный действительный синтез может быть дан для нашего опыта. Трансцендентальная апперцепция представлена в двух функциях. Во-первых, она лежит в основе всех моих представлений, и в этом отношении только благодаря ей – поскольку она субъективно реальная и объективно реальная – возможен синтез представлений. Кроме того, трансцендентальная апперцепция обнаруживается как то, что делает возможным объективный опыт, и потому не относится ни к каким представлениям» [14, S. 106]. Свою функцию синтетической деятельности – а следовательно, и трансцендентальной логики как логики действия – состоит, говоря в целом, в *конституировании предмета опыта*.

Весь чистый синтез фундируется «*трансцендентальным законом*» двойного подчинения явлений (обозначим его именно так, коль скоро Кант не дал ему никакого названия). Согласно этому закону, представляющему собою составной элемент трансцендентальной логики, «явления в опыте должны точно так же подчиняться условиям необходимого единства апперцепции, как в одном лишь созерцании они должны подчиняться формальным условиям пространства и времени» [4, с. 161; A110]. Этот закон прямо вытекает из предыдущего основоположения о единстве действия функции рассудка в одном суждении и одном созерцании.

Завершая А-дедукцию «снизу», Кант резюмирует: «Итак, у нас есть чистая способность воображения как одна из основных способностей души, лежащая в основании всякого познания *a priori*. При ее посредстве мы приводим в связь, с одной стороны, многообразное в созерцании, с другой – условие необходимого единства чистой апперцепции. Эти крайние звенья, а именно чувственность и рассудок, необходимо должны быть связаны друг с другом при посредстве этой трансцендентальной функции способности воображения... Действительный опыт, состоящий из аппрегензии, ассоциации (репродукции) и, наконец, рекогниции явлений, содержит в последнем и высшем (из чисто эмпирических элементов опыта) понятия, которые делают возможным формальное единство опыта и вместе с ним всю объективную значимость (истинность) эмпирического познания» [4, с. 177–179; A124–125]. Здесь Кант совершенно определенно указывает на главное отличие трансцендентальной логики от общей. Если формальная логика времен Канта, действительно, имела дело лишь с формами мышления, то кантовская новая логика касается не только содержания априорной части познания, но и тех *конститутивных процессов*, которые происходят в ходе определения предмета. Следовательно, как и подчеркивал постоянно Кант, трансцендентальная логика имеет отношение к *содержанию* сознания, т. е. к бытию предметного мира. На эту особенность трансцендентализма обращал внимание, в частности, Роберт Хауэлл: «Кант понимает логическую форму, присущую понятиям в суждении, таким образом, что она не может существовать независимо от отношения этих понятий к объекту суждения. Он рассматривает логико-функциональную организацию понятий в суждении как принадлежащую объектам и свойствам в мире, так же как к суждению, которое связано с этими объектами и свойствами. И он полагает, что полное определение логической функции понятия в суждении осуществляется не только простым логическим применением рассудка, но и с помощью понятия об объекте вообще, чтобы мыслить объект как наличие свойств, которые это понятие представляет» [12, р. 297].

В итоге обнаруживается, что трансцендентальная логика представляет собою *одновременно* как *логику действия* рассудка в синтезе, так и *логику исследования* (*метод исследования*) философа этой деятельности рассудка! В таком случае, субъект общей логики – это индивид, высказывающий построенное по формальным правилам суждение и умозаключение, а субъект трансцендентальной логики – философ, не только конституирующий опыт, но также исследующий его при помощи рефлексии.

Можно сделать вывод, что к функциям чистого синтеза рассудка (= функциям трансцендентальной логики синтетической деятельности рассудка) относятся: а) *эмпирическое* схватывание многообразного как содержащегося в одном мгновении, не возможное без трансцендентального синтетического сознания, форм чистого созерцания и потенциального применения категорий, и *чистое* (*a priori*) схватывание неэмпирических представлений («чистый синтез аппрегензии»); б) использование чистой априорной способности воображения, которая только и делает возможной репродукцию как явлений, так и неэмпирических представлений, а стало быть, и аппрегензию; в) формирование образа предмета или чистого созерцания на основе трансцендентального единства апперцепции; г) распознавание сформированного образа или априорного созерцания предмета в понятии.

Таким образом, чистый синтез, лежащий в основе различения двух типов логики, есть не что иное, как деятельность рассудка, конституирующая предмет познания. Чистый синтез сопровождается трансцендентальной рефлексией, которая как раз и выясняет происхождение, объем, объективную значимость и границы наших познаний *a priori*. Эта деятельность (чистый синтез) самостоятельно формирует (конституирует, синтезирует) представления, которые узнаются нами в понятиях, и тем

самым создается опыт.⁴ Сам же процесс образования предмета относится также к *содержанию*, а не только *форме* мышления. Возможность такого трансцендентального действия, не доступного для изучения общей логикой, обусловлена имеющимися у нас априорными условиями, которые принимаются к исследованию логикой трансцендентальной – единством самосознания (апперцепцией) и способностью воображения.

В таком случае, если общая логика сводит к понятиям эмпирические представления, данные ей «откуда-то со стороны», и затем производит с этими понятиями разнообразные формально-логические процедуры, то трансцендентальная логика сводит к понятиям (узнает в них) результаты собственной синтетической (конститутивной) деятельности, эксплицированные нами при помощи трансцендентальной рефлексии и редукции. Они, в свою очередь, (*рефлексия* как способность-действие сознания и *редукция* как регрессивный синтез) представляют собою важнейшие элементы, составные части или действия самой трансцендентальной логики.

Трансцендентально-логическая аналитика понятий: таблица категорий

Поскольку – как было сказано Кантом – одна и та же функция как придает единство различным представлениям в одном суждении, так и сообщает единство чистому синтезу представлений в одном созерцании, постольку категории соответствуют трансцендентальной таблице суждений. Один и тот же рассудок производит обе эти синтетические операции, причем на общей основе трансцендентального единства апперцепции. Стало быть, число категорий *a priori* будет таким же, что и количество логических функций рассудка.

Кант признается, что для него, как и для любого философа, нет ничего более желательного, чем суметь вывести из одного априорного принципа все многообразное понятий и основоположений [5, с. 83; § 39]. Этим принципом стало тщательно проанализированное Кантом действие рассудка – составление суждений. Таким образом, деление чистых априорных понятий *систематически* развито из *одного общего принципа*, а именно из способности выносить суждения⁵ [3, с. 173; A80–81 / B106].

Строгое соответствие таблицы трансцендентально-логических категорий системе суждений формировало в истории послекантовской философии различные, в том числе и прямо противоположные, точки зрения на сложнейшую проблему обоснования *объективной* значимости *субъективных* чистых понятий рассудка. Однако следует согласиться с Э. Кассирером в том, что «полемика, направленная против систематической связи между “категорией” и “суждением”, вообще бьет мимо цели» [8, с. 157]. Действительно, одна из основополагающих идей критической философии состоит в том, что категории рассудка ограничены одним лишь применением в опыте, так как без последнего они совершенно бесполезны. Стало быть, фундаментальное обоснование объективной значимости чистых понятий коренится в конечном счете не в таблице суждений, а в синтетическом основоположении, представляющих собою *условия применения* категорий к опыту. Эту идею в свое время прекрасно осознал, а затем пропагандировал Герман Коген, а после него такое понимание обоснования категорий стало уже «общим местом». В самом деле, «подлинное значение каждой отдельной категории не может быть полностью оценено, если ее таким образом просто относят назад к соответствующей ей форме логического суждения; необходимо также глядеть вперед на деяние, которое с ней связано в построении предметного опыта. Однако это деяние присуще не абстрактной категории как таковой, оно выступает лишь в том конкретном виде, который *понятия* чистого рассудка получают благодаря тому, что они преобразуются в *основоположения* чистого рассудка» [8, с. 159].

Эту же идею Когена активно поддерживает П. Рос, утверждающий, что «не существует никакой необходимости придерживаться таблицы категорий как единого систематического элемента трансцендентальной логики». Отмечая тот факт, что таблица категорий, согласно Канту, дает естественное руководство для составления таблицы основоположений, он при этом полагает: «Что же

⁴ В параграфе о постулатах эмпирического мышления вообще утверждается, что «если категории имеют не одно только логическое значение и не должны быть аналитическим выражением форм *мышления*, а должны относиться к *вещам* и их возможности, действительности или необходимости, то они должны быть направлены на возможный опыт и его синтетическое единство, в котором только и могут быть даны предметы познания» [3, с. 359–361; A219 / B267]. Кант подчеркивает, что это положение касается *всех* категорий, а не только модальных. Таким образом, в этом пассаже речь идет: 1) о категориях формальной логики, которые имеют «только логическое значение»; 2) о чистых понятиях *a priori* трансцендентальной (материальной) логики, которые относятся к вещам как предметам познания.

⁵ Эрнст Кассирер несколько иронично разьянял специфический облик таблицы категорий: «Создается впечатление, что мы оказываемся в другой сфере, будто здесь господствует уже не чисто и исключительно объективная необходимость предмета, а характер развития и изложения, который полностью понять и оценить можно только, если свести их к известным личностным особенностям кантовского духа. Радость от обозримого архитектурного построения, от параллелизма искусной систематичности формы, от единой схематичности понятий связана, по-видимому, больше, чем следовало бы, с разработкой учения о категориях» [8, с. 156]. Однако, несмотря на присутствие иронии, Кассирер решительно отменил все упреки, откуда бы они ни происходили, в адрес кантовской таблицы категорий.

касается вопроса о том, какие основоположения должны отстаиваться, то мы можем ориентироваться на вполне реальную проблему: на необходимость объяснить возможность объективно значимых динамических законосообразных высказываний. Число и содержание основоположений может полностью определяться в соответствии с этой целью и не должно подгоняться ни к какой заранее заданной таблице» [14, S. 192].

Проблема выведения категорий рассудка и полноты таблицы, так же как и вопрос о достаточности и правомерности таблицы суждений, является одной из самых обсуждаемых и спорных в кантоведении. Так, например, рассмотрев запутанную проблему истоков чистых рассудочных понятий, Т. Суинг в конце концов пришел к выводу о том, что «кантовское происхождение категорий становится понятным только на основе предположения, что преобразование аристотелевой таблицы в таблицу Канта опирается на трансформацию формальных терминов (или понятий) в материальные термины (или понятия)» [15, p. 27].

Обратимся непосредственно к таблице категорий. Она, по замыслу Канта, выполняет важные трансцендентально-методологические функции: а) дает набросок полного *плана науки* как целого, опирающегося на понятия *a priori*; б) позволяет систематически разделить науку *согласно определенным принципам*; в) содержит в себе *все первоначальные* (а не производные или составные) *понятия* чистого рассудка; г) включает *форму системы* этих понятий в человеческом рассудке; д) может априорно определить все *моменты* спекулятивной науки, которую следует создать, а также указать ее *архитектонический порядок* [3, с. 177; B109–110]. В своей работе «*Метафизические начала естествознания*» (1786) Кант назвал таблицу категорий *схемой*, «обеспечивающей полноту метафизической системы, будь то система природы вообще или система телесной природы в частности» [6, с. 256; предисловие]. В этом же трактате он наглядно продемонстрировал, каким образом необходимо создавать систему науки, используя таблицу категорий.

Иначе говоря, трансцендентальная логика с помощью таблицы категорий может проанализировать и установить априорную часть (фундамент) науки, ибо в основе последней всегда находятся некоторые априорные принципы. Однако помимо априорного базиса в науке есть эмпирическое содержание. Логической систематизацией этой части и, стало быть, вынесением *аналитических* суждений занимается уже не трансцендентальная, а общая логика. Именно здесь находится (если воспользоваться терминологией Г. Эллисона) ее «уровень анализа».

Пожалуй, главная особенность таблицы категорий заключается в том, что она базируется не на *дихотомическом* делении понятий, подобно тому, как это принято в общей логике, а опирается на *трихотомический* принцип трансцендентальной логики. При дихотомическом делении, как известно, одна категория исключает другую. Так происходит в конечном счете потому, что формальная логика расчленяет «действия разума на их моменты, без рассмотрения особой природы употребляемого при этом познания». Однако «трансцендентальная логика имеет дело с определенным содержанием [познания], а именно ограничивается только чистым познанием *a priori*, и поэтому не может следовать за этим делением общей логики» [3, с. 247–249; A131 / B170]. Каков смысл трихотомии? В системе тройного деления третья категория выступает как *агрегат* противоположных понятий. При этом она не является производной от первых двух или вторичной; она также не представляет собою некий «средний термин» или единство противоположностей. Эта категория не состоит из частей содержания первого и второго понятий. Иначе говоря, она ничем не напоминает соединяющий два противоположных понятия мост, который имеет опоры на различных берегах. Трихотомия не является делением на три части: она возникает как результат, во-первых, дихотомического деления понятий общей логикой и, во-вторых, «надстраивания» над разделенными понятиями категории-агрегата. Это последнее действие осуществляет уже трансцендентальная логика. Третья категория как бы (*als ob*) «*парит*» над двумя другими, имея тесные *функциональные* связи с обеими⁶. Подобный статус подчеркивается также способом ее формирования.

То действие, при помощи которого образуется третье понятие, Кант называет «*особым актом рассудка*» (*ein besonderer Aktus des Verstandes*) в отличие от обычного акта рассудка, который приводится в действие в первой и второй категориях. Так, например, из дихотомических категорий «самостоятельность» («субстанция») и «зависимость» вовсе не выводится напрямую понятие «взаимодействие». И если первые две категории получены путем *дихотомического анализа*, т. е. при помощи процедуры формальной логики, то третий термин образуется с помощью «особого акта» — *трансцендентального синтеза*, естественно, принадлежащего трансцендентальной логике⁷. Можно высказать предположение, что именно такого рода синтез Кант описал в Антиципациях восприятия. И

⁶ Диалектика категорий Канта не имеет ничего общего с агрессивной гегелевской диалектикой, в которой происхождение нового понятия есть результат борьбы и уничтожения (хотя бы частичного) предшествующего. Здесь продуктивным принципом выступает не борьба и уничтожение, а корреляция, взаимообуславливание и «мирное сосуществование». Диалектика различения, сотрудничества и сосуществования, как мы видим, предшествовала и, к сожалению, была заменена диалектикой противоположностей, агрессии и деструкции.

⁷ Как мы видим, формальная и трансцендентальная разновидности логики прекрасно взаимодействуют и участвуют в общем конструктивном процессе, взаимодополняя (в данном случае) друг друга.

хотя речь там идет о синтезе явлений, а не понятий, тем не менее *механизм и принцип действия* аналогичен тому, который образует третью категорию. Гипотеза о формировании третьей категории может выглядеть таким образом. — *Функциональный синтез* действует по принципу электромагнитного реле, ориентированного на постоянно прерывающееся включение-выключение-включение и так далее: «если синтез многообразного в явлении прерывен, то он — агрегат многих явлений (но, собственно, не явление как количественное единство), который возникает не благодаря лишь продолжению одного из видов продуктивного синтеза, а благодаря повторению *постоянно прерывающегося синтеза*» (курсив мой. — В. С.) [3, с. 297; A170 / B212]. Таким образом, третья категория, постоянно переводя свой «взгляд» с первой категории на вторую и обратно (и так до бесконечности), возникает как отдельная целостность, содержащая в себе *функциональные* аспекты двух других категорий. Для наглядности можно привести такое сравнение. Если мы имеем некоторое понятие *A* большой степени общности, то подчиненные ему понятия меньшей степени общности — *a, b, c, d* и другие — будут относиться к понятию *A* как *элементы ряда к закону ряда*. В трихотомии противоположные дихотомические понятия относятся к третьему как к такому понятию, которое одновременно содержит в себе их противоположные функции. Так, например, *целокупность* (тотальность) включает и функции *единства* как целостности, и функции *множественности* как единства элементов. Понятие целокупности в одно и то же время «видит» и использует функции как *единого*, так и функции *многого*. Следовательно, целокупностью может быть как один элемент, так и множество объединенных элементов. Это означает, что понятие *целокупности* может одновременно обладать функциями понятия *единство* и функциями понятия *множественность*. Вопрос, в каком случае целокупность необходимо использовать для обозначения единства, а в каком — для отождествления с множественностью, может решить одна лишь трансцендентальная логика, поскольку она подвергает анализу не только формы, но и *содержание* познания. Стало быть, конструирование трихотомий — одна из функций трансцендентальной логики.

В результате такого особого синтетического акта рассудка каждый из четырех классов категорий представляет собою взаимообуславливающее функциональное единство: категории находятся в отношениях *координации* (а не *субординации*) и определяют друг друга «не *односторонне*, как в ряду, а *взаимно*, как в агрегате»⁸ [3, с. 181; B112]. Такого рода категории являются *правилами* трансцендентальной логики. Другими словами, чистые априорные понятия суть не что иное, как конститутивные инструменты (механизмы), а значит, составные элементы трансцендентальной логики в качестве логики действия рассудка, конституирующего предметы опыта.

Несмотря на такую оптимистичную и, казалось бы, понятную картину формирования категорий, вопросы, касающиеся полноты таблицы, у историков философии постоянно возникали и возникают. Более того, чувство неудовлетворенности, вполне вероятно, посещало и самого Канта. Такое предположение заставляет высказать обращение Канта к понятиям Лейбница, содержащееся в приложении «Об амфиболии рефлексивных понятий». Анализируя дедукцию категорий, Т. Суинг полагает, что «Амфиболия» «якобы предназначена для того, чтобы быть формальной критикой Канта монадизма (monadism) Лейбница. Однако можно утверждать, что скрытый мотив Канта в «Амфиболии» — предупредить обвинение лейбницианцев в том, что его категориальная система является неполной, потому что не содержит в себе категории Лейбница. Эти категории — тождество и различие, согласие и противостояние, внутреннее и внешнее, материя и форма. Гегель полагал, что Кант добавил «Приложение об амфиболии», чтобы дополнить категориями Лейбница свою категориальную систему, когда осознал ее неполноту. И хотя это — неточное суждение о намерениях Канта, он прав в допущении, что одна из главных проблем Канта в «Амфиболии» связана с полнотой его категориальной системы» [15, р. 32]. Кроме того, Суинг считает, что «мнение о том, что одной из главных проблем Канта в «Амфиболии» является полнота его категориальной системы, в дальнейшем подкреплено тем фактом, что Кант также объясняет в «Амфиболии» отношение понятий *бытие* и *ничто* к его системе категорий» [15, р. 33].

Трансцендентально-логическая аналитика понятий: дедукция категорий

Для завершения исследования аналитики понятий как структурной части трансцендентальной логики необходимо рассмотреть разделы В-издания, посвященные трансцендентальной дедукции категорий.

⁸ Аналогично связи категорий, «подобная же связь мыслится и в *целостности вещей*: одна вещь как действие *не подчинена* другой как причине своего бытия, поэтому они одновременно и *взаимно соподчинены* как причины, определяющие друг друга (например, в теле, части которого взаимно притягиваются и отталкиваются), и это совсем иной вид связи, чем тот, который встречается при простом отношении причины к действию (основания к следствию), когда следствие со своей стороны не определяет основания и потому не образует с ним целого (как творец мира с миром)» [3, с. 181; B112].

Трансцендентальная дедукция является рефлексивной априорной процедурой рассудка и осуществляется с целью объяснения того, каким образом чистые рассудочные понятия *a priori* относятся к предметам, или — иначе — как *субъективные* условия мышления приобретают *объективную* значимость и становятся условиями возможности опыта. Однако в данном случае имеется в виду субъективность особого рода, а именно — трансцендентальная субъективность. Согласно разъяснению Хайнца Янсона, «субъективность чистых понятий рассудка может рассматриваться... исключительно как трансцендентальная, так как категории являются тем, что придает объективную значимость только субъективно общеобязательным суждениям восприятия». Таким образом, в синтезе мы имеем дело в конечном счете не с субъективностью отдельного индивида, а с трансцендентальной субъективностью человечества: «поскольку объект есть то, что может мыслиться в некотором самосознании как связанное, то эмпирическая субъективность суждения восприятия преодолевается именно объектом, полученным в результате действия трансцендентальной субъективности чистых понятий рассудка. Субъективное бытие категорий есть субъективное бытие объективного деяния для меня (Objektiv-Machens-für-mich)»⁹ [13, S. 139].

Обратившись к наброскам Канта к лекциям по метафизике 1780–1790 годов, мы обнаружим, что «всеобщность и необходимость чистых рассудочных понятий выдает их происхождение и то, что оно должно быть либо совершенно незаконным и ложным, либо неэмпирическим». Далее Кант формулирует пассаж, демонстрирующий дух первого издания «Критики»: «В чистой чувственности, чистом воображении и чистой апперцепции залегает основание возможности всякого эмпирического познания *a priori* и синтеза сообразно понятиям, имеющего объективную реальность. Ведь он касается исключительно явлений (которые сами по себе случайны и лишены единства), так что человек познает по существу только самого себя как мыслящего субъекта, все же остальное — как [содержащееся] в нем» [7, с. 221; Refl. 5636]¹⁰.

Следовательно, истинность, значимость и необходимость критической философии в целом обосновывается и доказывается именно в этом пункте — в осуществлении трансцендентальной дедукции. В этой важнейшей части критической философии речь ведется, как можно заметить, о трансцендентальной логике в ее функции (значении, ипостаси) *трансцендентального метода*. Из поставленных задач видно, что трансцендентальная дедукция (или критическое исследование), являясь не просто составной, но и важнейшей частью трансцендентальной логики, совершенно немыслима в рамках формальной логики.

В первую очередь трансцендентальное исследование выясняет, что для познания предмета в опыте необходимы два условия: а) *созерцание*, посредством которого предмет дается как *явление*; б) *понятие*, посредством которого предмет *мыслится*. Иначе говоря, трансцендентальная логика выдвигает требование этих двух предпосылок ради того, чтобы познание могло осуществиться. Отсюда — через цепь посылок — можно заключить: поскольку опыт возможен только посредством категорий как форм мышления, постольку и сами чистые понятия *a priori* следует признать априорными условиями возможности опыта, будь то возможности созерцания или мышления [3, с. 197; A94 / B126]. Этот вывод Кант называет «принципом трансцендентальной дедукции всех понятий *a priori*», а стало быть, и *принципом* трансцендентальной логики.

Конкретизируя положения об условиях возможности опыта, трансцендентальная логика (исследование) выясняет, что для познания требуется *связь* многообразного, которая создается *действием* рассудка, но прежде всего необходима *первоначальная апперцепция*, или *трансцендентальное единство самосознания* (*Я мыслю*). Синтетическое единство апперцепции при этом оказывается «высшим пунктом» (фундаментальной структурой рассудка), с которым следует связывать все применение рассудка, даже всю трансцендентальную логику, и вслед за ней трансцендентальную философию. Тогда вполне закономерно выясняется, что эта синтетическая способность и есть сам рассудок [3, с. 205; B134]. На основе этих открытий трансцендентальная логика приходит к заключению: рассудок есть не что иное, как способность *a priori* связывать и подводить многообразное в данных представлениях под единство апперцепции. Этот *принцип* трансцендентальной логики Кант назвал «высшим основоположением во всем человеческом познании»¹¹ [3, с. 207; B135].

Трансцендентальное единство апперцепции (объективное единство самосознания) есть главное условие и фундамент объединения многообразного, данного в созерцании, в понятие об объекте. Способом, который сводит данные познания к объективному единству, выступает (как уже отмечалось)

⁹ Эту многозначную неологическую конструкцию Х. Янсона — “Objektiv-Machens-für-mich” — можно также перевести как «предметное созидание для меня» или «создание предметов [опыта] для меня».

¹⁰ Именно поэтому Ханс-Георг Хоппе говорит, что «для Канта все эмпирическое “само по себе разрозненно”, существует без единства и формы, только как многообразное, которое должно было бы пребывать в полном одиночестве, всегда в пассивном параллельном и внешнем сосуществовании, так что представление единого и тождественного эмпирического самосознания в своей основе совершенно недоступно для Канта» [11, S. 217–218].

¹¹ Другая формулировка высшего основоположения в отношении рассудка: все многообразное в созерцаниях подчинено условиям изначально синтетического единства апперцепции [3, с. 207; B136].

суждение, а логическими функциями суждения являются категории. Категории как *правила* трансцендентальной логики приводят к единству апперцепции синтез многообразного и никакого другого применения, кроме опыта, не имеют. Тем самым трансцендентальная логика устанавливает (выясняет) границы употребления чистых рассудочных понятий — только в эмпирическом созерцании! — и, следовательно, реализует одну из своих функций.

Механизмами осуществления синтеза многообразного во втором издании являются: а) *фигурный (образный) синтез*, или *трансцендентальный синтез способности воображения*, представляющий собою трансформацию и аналог синтезов аппергензии и репродукции, а также чистого трансцендентального синтеза воображения, которые присутствовали в А-издании; б) *интеллектуальный синтез (рассудочная связь)*, который не пользуется способностью воображения, но только лишь понятиями, и является видоизменением синтеза рекогниции первого издания.

Роль воображения также подчеркивается и в В-издании, хотя здесь способность воображения уже не обладает такой самостоятельной творческой силой, как в А-дедукции. Тем не менее именно с трансцендентального синтеза (продуктивной) способности воображения начинается наше познание, ибо он есть «действие рассудка на чувственность и *первое применение* (*erste Anwendung*) его (а также основание всех остальных способов применения) к предметам возможного для нас созерцания» (курсив мой. — В.С.) [3, с. 227; В152]. Суммировав кантовские определения рассудка, можно сказать, что первоначальным действием рассудка (= синтетического единства апперцепции = трансцендентального синтеза продуктивного воображения = фигурного синтеза = категорий) является действие на «пассивную» чувственность. Становится ясно, что чувственность (как «ствол» познания) в равной степени определяется, во-первых, аффицированием со стороны *вещи*, а во-вторых, делом-действием трансцендентальной логики рассудка. Более того, Кант утверждает, что только благодаря воздействию рассудка (под названием *трансцендентального синтеза способности воображения*) *внутреннее чувство* аффицируется¹² [3, с. 229; В153–154]. Отсюда можно сделать вывод: из двух равноправных «стволов» познания рассудок является «более равным», нежели чувственность. Это происходит потому, что трансцендентальная способность воображения, которая в первом издании «Критики» соединяла в опыте чувственность и рассудок, здесь, в издании 1787 г., уже входит в саму структуру рассудка¹³. Таким образом, трансцендентальное исследование обнаружило в действии рассудка на чувственность (или в трансцендентальном синтетическом действии способности воображения) *перводействие* нашего познавательного опыта и, стало быть, *первоначало* трансцендентальной логики как *логики действия* рассудка. Иначе говоря, трансцендентальная логика как *исследование* открыла трансцендентальную логику как синтетическое *действие* рассудка¹⁴.

Вывод, к которому в разделе Аналитики приходит трансцендентальная логика в значении трансцендентального исследования (метода), гласит: «Мы не можем *мыслить* ни одного предмета иначе, как с помощью категорий; мы не можем *познать* ни одного мыслимого предмета иначе, как с помощью созерцаний, соответствующих этим понятиям. Но все наши созерцания чувственны, и это познание, поскольку предмет его дан, имеет эмпирический характер. А эмпирическое познание есть опыт. Следовательно, *для нас невозможно никакое иное познание a priori, кроме познания предметов возможного опыта*» [3, с. 243; В165–166]. В этом чрезвычайно содержательном заключении присутствуют ответы на некоторые поставленные перед трансцендентальным исследованием вопросы: о сущности, объеме, границах и принципах познания *a priori*.

В результате трансцендентального исследования процесса конституирования опыта во втором издании «Критики» трансцендентальная логика четко эксплицирует всю структуру познавательных способностей: «1) первоначальное единство апперцепции, или рассудок с его "интеллектуальным

¹² «Следовательно, рассудок *не находит* во внутреннем чувстве подобную связь многообразного, а *создает ее, аффицируя* внутреннее чувство» [3, с. 231; В155].

¹³ Строго говоря, во втором издании способность воображения лишилась самостоятельного гносеологического статуса и занимает *срединное* между чувственностью и рассудком положение: с одной стороны, ввиду субъективного условия, единственно при котором способность воображения может дать рассудочным понятиям соответствующее созерцание, она принадлежит чувственности; с другой стороны, поскольку ее синтез есть приведение в действие спонтанности, которая является определяющей, а не всего лишь определяемой подобно чувствам, стало быть, может *a priori* определять чувство по его форме сообразно с единством апперцепции, постольку способность воображения есть способность *a priori* определять чувственность, а это есть действие рассудка на чувственность и первое применение его к предметам созерцания [3, с. 225–227; В151–152].

¹⁴ Известные немецкие кантоведы, исследователи кантовской *Handlungstheorie* Фолькер Герхардт и Фридрих Каульбах представили классификацию типов действия в философии Канта: «Если мы понимаем действие как движение, в котором что-то причиняется (*bewirkt*), тогда можно представить три модели действия в качестве ступеней становящегося рефлексивного движения: 1) движение как простое воздействие (*bloßes Bewirken*) = онтологическое действие; 2) осознание движения (вместе с тем также осознание его начала) = трансцендентальное действие; 3) осознание самодвижения (*Selbstbewegung*) = практическое действие» [10, S. 81]. В трансцендентальном синтезе рассудка мы находим первую и вторую ступени, а также основание для третьей.

синтезом»; 2) чистое трансцендентальное воображение с «образным» синтезом; 3) темпоральный синтез схватывания...; 4) внутреннее чувство и его априорная форма — время; 5) внешнее чувство с пространством как его специфической априорной формой и «материей» ощущений, возникающей вследствие аффицирования чувственности (трансцендентальным) предметом» [2, с. 368]. Эту совокупность познавательных способностей нужно отнести к *результатам* деятельности трансцендентальной логики в качестве трансцендентального *исследования* в аналитике понятий и *метода* реконструкции субъекта, познающего предметы.

Трансцендентальная логика Канта, как она является перед нами только в разделе «Аналитика понятий», есть наука чистого априорного рассудка, обладающая несколькими ипостасями. Она одновременно предстает как 1) логическая наука нового типа, а именно материальная (содержательная) логика, имеющая своим предметом происхождение, формы, содержание, объем, объективную значимость и границы нашего познания *a priori*; 2) многосторонняя и разнообразная синтетическая априорная деятельность чистого рассудка, конституирующего предмет опыта по законосообразным принципам и правилам; 3) сами эти трансцендентальные правила и принципы, по которым рассудок конституирует опыт; 4) рефлексивный метод («трансцендентальное исследование», или, по-другому, трансцендентальный метод), использующий, в частности, регрессивно-синтетическую процедуру (трансцендентальную редукцию) ради расчленения рассудка и изучения его способностей познания, действий, механизмов, правил и принципов в трансцендентальном синтезе.

Последний аспект логики, как представляется на первый взгляд, вполне можно было бы отнести к первому в этом перечне значению. Однако, учитывая огромную роль трансцендентальной рефлексии для критической философии в целом, а также тот существенный факт, что рефлексивное исследование может применяться *не только* в Аналитике понятий и, соответственно, *не только* для решения ее собственных задач, необходимо выделить эту сторону логики в качестве самостоятельной.

Трансцендентальная логика, как показал анализ, выполняет следующие основные *функции*:

- 1) определение условий возможности чистого познания *a priori*, или априорных синтетических суждений;
- 2) трансцендентально-логическая (синтетическая и априорная) деятельность чистого рассудка по связыванию многообразного, данного в созерцании, и подведению его под рассудочную категорию, т. е. конституирование предмета опыта;
- 3) анализ рассудка: исследование происхождения, объема, возможностей, объективной значимости и трансцендентального применения чистых рассудочных понятий *a priori*;
- 4) исключение всего эмпирического из содержания сознания (осуществление трансцендентальной редукции);
- 5) изучение принципов и правил априорного познания;
- 6) оценка эмпирического употребления рассудка (канон рассудка);
- 7) составление на основе одной идеи систему науки;
- 8) выведение понятий из логических функций единства в суждении;
- 9) исследование функций и механизмов чистого синтеза рассудка;
- 10) экспликация границ употребления чистых понятий рассудка *a priori*;
- 11) изучение трансцендентально-методологических функций таблицы категорий;
- 12) конструирование третьего понятия в трихотомиях.

Помимо этих основных функций необходимо отметить сугубо логическую функцию трансцендентальной логики по отношению к формальной. Эта функция (действие-ограничение) описана Кантом прежде всего в Аналитике понятий, однако в этом разделе эксплицитно не сформулирована. Выявил и представил эту функцию В.Н. Брюшинкин: трансцендентальная логика играет роль негативной эвристики в отношении к формальной логике, стало быть, «первая функция трансцендентальной логики по отношению к выводам формальной логики состоит в ограничении множества возможных следствий из данных суждений. Не все следствия, признаваемые законными формальной логикой, являются таковыми с точки зрения трансцендентальной. Таков общий механизм взаимодействия формальной и трансцендентальной логик с точки зрения применения их к способности суждения» [1, с. 150–151]. Почему же трансцендентальная логика не признает «законосообразными» некоторые суждения общей логики? Целью элиминации высказываний «является стремление выделить суждения, которые могут быть истинны на опыте. Если ту же самую мысль выразить в более современной форме, то мы скажем, что это — суждения, имеющие эмпирическую интерпретацию». Иначе говоря, трансцендентальная логика «отбрасывает суждения, которые не могут иметь интерпретации в терминах возможного опыта или не нуждаются в ней» [1, с. 153]. Отсюда формулируется принцип, названный «трансцендентальным ограничением»: «в каждом

категорическом суждении *s*-термин [субстанциальный термин] может играть роль субъекта и не может играть роль предиката, а *a*-термин [акцидентальный термин] может играть роль предиката и не может играть роль субъекта» [1, с. 155]¹⁵.

К элементам *фундаментальной структуры* трансцендентальной логики (обнаруженным в Аналитике понятий) относятся прежде всего трансцендентальное единство апперцепции, трансцендентальная способность продуктивного воображения (спонтанность), а также фундированные первыми двумя многообразные виды синтеза и анализ как *способности* рассудка.

В число основных *процедур* трансцендентальной логики входят:

- а) трансцендентальная рефлексия (включая в нее мысленный эксперимент);
- б) трансцендентальная редукция (как рассудка, так и чувственности, ибо последняя не способна самостоятельно осуществлять регрессивный синтез);
- в) все разновидности дедукции категорий;
- г) синтезы (выполняющие в ходе конституирования опыта различные функции) и анализ как *действия* рассудка.

Трансцендентальная логика имеет собственные *принципы* — как конститутивные, так и регулятивные. Перечислю некоторые основные:

- 1) принцип единства действия функции рассудка в одном суждении и одном созерцании [A79 / B104 – 105];
- 2) принцип («трансцендентальный закон») двойного подчинения явлений [A110];
- 3) принцип априорного определения чистых понятий рассудка [A67 / B92];
- 4) принцип трансцендентальной дедукции всех понятий *a priori* [A94 / B126];
- 5) высшее основоположение (принцип) во всем человеческом познании [B135];
- 6) высшее основоположение (принцип) всех синтетических суждений¹⁶ [A158 / B197];
- 7) принцип ограничения познания предметами возможного опыта [B165 – 166];
- 8) принцип использования категорий как правил синтеза (правил, или функций, действия чистого мышления)¹⁷;
- 9) принцип применения суждения как правила приведения данных познания к *объективному* единству апперцепции.

Кроме того, *правилами* трансцендентальной логики в сфере конституирования предметов являются чистые априорные понятия рассудка и суждения как логические формы единства.

Все достигнутые трансцендентальной логикой в Аналитике понятий результаты суть не что иное, как упоминавшееся выше «первое применение» рассудка, а именно его употребление в отношении к чувственности, вследствие чего конституируется предметный мир. Помимо этого существует и «второе применение» — использование понятий-законов рассудка в опыте. Там, в Аналитике основоположений, трансцендентальная логика исследует *канон*, который учит *способность суждения* применять (второе применение!) к явлениям «понятия рассудка, *a priori* содержащие в себе условия для правила» [3, с. 249; A132 / B171]. Однако это уже другая тема.

Список литературы

1. Брюшинкин В.Н. Взаимодействие формальной и трансцендентальной логики // Кантовский сборник. 2006. Вып. 26. С. 148 – 167.

¹⁵ Действие принципа «трансцендентального ограничения» можно рассмотреть на одном из примеров: «Пусть S будет субстанциональным, а P — акцидентальным термином. Всего из двух различных терминов можно образовать шесть категорических суждений: (a) S есть S, (b) S есть P, (c) S не есть P, (d) P есть S, (e) P не есть S, (f) P есть P. Применение категории субстанции сразу же позволяет отбросить (d) и (e), так как S стоит в этих высказываниях на месте предиката. Суждения (a) и (f) также должны быть отброшены, поскольку при применении категорий мы интересуемся априорными синтетическими суждениями, а (a) и (f) представляют собой тавтологические суждения. Следовательно, применение трансцендентальной логики позволяет сразу же ограничить множество возможных суждений, которые могли бы быть порождены на основе двух терминов» [1, с. 155]. Окончательный вариант принципа «трансцендентального ограничения», в соответствии с которым реализуется функция «негативной эвристики» выглядит таким образом: «В каждом категорическом суждении за исключением субстанциальных аналитических суждений *s*-термин может играть роль субъекта и не может играть роль предиката, и в каждом категорическом суждении без исключений *a*-термин всегда играет роль предиката и не может играть роль субъекта» [1, с. 158 – 159].

¹⁶ Имеется в виду ответ на главный вопрос «Критики чистого разума»: как возможны синтетические суждения *a priori*. Кант отвечает: синтетические суждения *a priori* «возможны, если мы относим к возможному опытному познанию вообще формальные условия созерцания *a priori*, синтез воображения и необходимое единство его в трансцендентальной апперцепции и если мы говорим: условия *возможности опыта* вообще суть вместе с тем условия *возможности предметов опыта*, и потому имеют объективную значимость в синтетическом суждении *a priori*» [3, с. 279; A158 / B197].

¹⁷ Категории также определяются Кантом как «принципы возможности опыта» [3, с. 247; B168].

2. *Васильев В. В.* Философская психология в эпоху Просвещения. М., 2010.
3. *Кант И.* Критика чистого разума (В, 1787 г.) // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М., 2006. Т. 2 (1).
4. *Кант И.* Критика чистого разума (А, 1781 г.) // Там же. Т. 2 (2).
5. *Кант И.* Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Кант И. Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 4.
6. *Кант И.* Метафизические начала естествознания // Там же.
7. *Кант И.* Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», Opus postumum). М., 2000.
8. *Кассирер Э.* Жизнь и учение Канта. СПб., 1997.
9. *Allison H. E.* Kant's Transcendental Idealism. An Interpretation and Defence. New Haven; London, 1983.
10. *Gerhardt V., Kaulbach F.* Kant. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1979.
11. *Hoppe H.* Synthesis bei Kant: Das Probleme der Verbindung von Vorstellungen und ihrer Gegenstandsbeziehung in der "Kritik der reinen Vernunft". В.; N.Y., 1983.
12. *Howell R.* Kant's Transcendental Deduction: An Analysis of Main Themes in His Critical Philosophy. Dordrecht; Boston; London, 1992.
13. *Jansohn H.* Kants Lehre von der Subjektivität. Bonn, 1969.
14. *Rohs P.* Transzendente Logik. Meisenheim am Glan, 1976.
15. *Swing T. K.* Kant's Transcendental Logic. New Haven; London, 1969.

Об авторе

Семенов Валерий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц., докторант кафедры истории зарубежной философии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета, vesemenov7@mail.ru.

About author

Dr. Valery Semenov — Associate Professor, postdoctoral student at the Department of the History of Foreign Philosophy, Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanities, vesemenov7@mail.ru.